

3. Pattyn, B. Media Ethics: opening Social Dialogue / ed. B. Pattyn. – Leuven: Peeters, 2000. – 420 p.

4. Корню, Д. Етика засобів масової інформації / Д. Корню; пер. з франц. С. Гриневич. – Київ: К.І.С., 2004. – 130 с.

Евгений Дмитриев
Республиканский институт высшей школы

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Схематично все многообразие подходов к исследованиям информационно-коммуникационного пространства можно свести к четырем агрегированным моделям.

Первая модель – исследование информационно-коммуникационного пространства прежде всего как метрического социального пространства, которое обретает статус социальности благодаря наличию информации и коммуникации в физическом пространстве. Этую модель можно условно назвать атрибутивной, она достаточно широко распространена в политологии и праве.

Вторая модель – модель информационно-коммуникационного пространства как пространства коммуникационных взаимодействий, в основе которых лежит передача (обмен) информации. В этой модели основными методологическими концептами являются категории «информационно-коммуникационный процесс», «информационно-коммуникационное поле», «информационно-коммуникационная система», «знаковая система», «смысловое поле». С учетом этого модель условно называется гуманитарной.

Третья модель – это модель виртуального информационно-коммуникационного пространства, параметры которого прежде всего определяются техническими и технологическими возможностями отображения индивидом социальной и физической реальности в целом. Это так называемая технологическая модель.

Наконец, четвертая – это социокультурная модель информационно-коммуникационного пространства, которое в этом случае рассматривается как сфера отношений между индивидами и общностями по поводу информации. Согласно постулатам этой модели, существуют особые информационные отношения между индивидами, ограниченные рамками

культуры. В свою очередь любой объект культуры является носителем информации, задающей содержание социальной коммуникации. Эту модель мы условно называем социокультурным дискурсом.

При формировании вышеназванных моделей мы исходили из понимания того, что модель – такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте. Применение метода моделирования объективно обусловлено тем, что прямое манипулирование с таким объектом, как социальное пространство, невозможно, а информационно-коммуникационное пространство не обладает свойством изоморфизма. Более того, существует проблема принципиальной непрозрачности при экстраполяции данных с биологических и машинных систем на социальную систему. Также следует помнить о неоднозначности полученных моделей: то, что один исследователь считает существенным для построения и анализа модели, другой отмечает как неадекватное (особенно если моделирование является самоцелью исследования).

Таким образом, для нас охарактеризованные модели – прежде всего парадигмы, которые определяют, какими средствами и приемами пользуются разные исследователи, что и как они изучают. Мы полностью разделяем утверждение Томаса Куна о том, что смена одной парадигмы другой происходит вовсе не потому, что данная парадигма в принципе лучше прежней или других конкурирующих. Всякая парадигма относительна в плане научных достоинств, а все науки включают в себя, как правило, несколько общепризнанных парадигм. С учетом этого, говоря о переходе от парадигмы социального пространства к парадигме информационно-коммуникационного пространства, мы рассматриваем парадигму как совокупность основных положений и принципов, лежащих в основе той или иной теории, обладающую специфическим категориальным аппаратом и признанную группой ученых.

Это на практике означает, что каждая из выделенных нами моделей-парадигм исследования информационно-коммуникационного пространства имеет не только свою методологию, но и свой предмет исследования. Причем ни одна из этих парадигм не дает всеобъемлющего анализа информационно-коммуникационного пространства, хотя и вносит свой конкретный, частичный вклад в его понимание. Так, каждая парадигма-модель характеризуется приоритетностью рассмотрения тех или иных сторон социального пространства и своеобразием анализа информацион-

но-коммуникационного пространства. Подобный подход полностью соответствует принципам постмодернистской методологии: научные теории не проверяются эмпирическим опытом, а «подминают его под себя», поскольку результаты экспериментов, моделирования всегда интегрируются на основе определенных теорий. Любая теория дает достаточно адекватное объяснение своего предмета в соответствующей смысловой системе и поэтому не может быть неверна, а любую реальность можно адекватно объяснить принципиально различными способами. Таким образом, можно говорить о том, что социологическая методология моделирования информационно-коммуникационного пространства служит не для однозначного объяснения социального пространства, а для его интерпретации. Но принципиально важно в этом случае то, что интерпретации могут быть более или менее удачными, но неверными быть не могут. Соответственно, лишен смысла как вопрос об истинности или ложности каждой из четырех моделей информационно-коммуникационного пространства, так и производный от него вопрос о том, какая из заложенных в них методологий исследования социального пространства единственно верна.

Наталья Довнар

Белорусский государственный университет

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТОВ: ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ

Журналистика как социальный институт, будучи часто вовлеченной в отношения управления, формирования гражданского общества, становления правового государства, должна быть наполнена определенными правовыми качествами, которые затем по принципу дополнительности будут оказывать адекватное воздействие на правовое сознание своей аудитории. Иными словами, эффективно выполнять свои социальные функции журналисты могут, только имея высокий уровень правовой культуры. Знание права особенно важно в период общественных трансформаций, связанных с построением социального демократического правового государства. Чтобы вести речь о принципах взаимодействия общества и государства, правах и свободах личности, об обязанностях государства и граждан, необходимо знать основы международного, конституционного, трудового, административного, гражданского, уголовного, информационного и других отраслей права.

В теории журналистики считается, что содержание правовой культуры журналиста включает уважение, знание и практическое применение норм права в интересах эффективной и безопасной профессиональной деятельности (С. Г. Корконосенко), что на юридическом языке прежде всего означает соблюдение, исполнение и использование норм права.

Знание права, соблюдение, исполнение и использование норм права в практической деятельности журналиста находит свое проявление как в самостоятельной аналитической работе, оценке произошедших событий через призму права, так и в умении сотрудничать со специалистами в области юриспруденции. Журналисты довольно часто прибегают к помощи экспертов, беседуя с ними по вопросам, требующим толкования норм или разъяснения правовой ситуации.

Однако практика показывает: подобными знаниями журналисты обладают слабо, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что, освещая события, связанные с правовой тематикой, они чаще всего удовлетворяются статистикой, отдельными комментариями юристов, уклоняются от глубокого анализа причинно-следственных связей.

Уровень правовой культуры журналиста напрямую зависит от образования. Сегодня особенно заметно: понимание процессов, связанных с развитием информационного общества, привело к активному внедрению в учебные процессы вузов, готовящих журналистские кадры, правовых дисциплин, учитывающих специфику деятельности СМИ. Необходимость в них определяется вузом самостоятельно. Например, Институт журналистики БГУ ввел в учебный процесс «Основы права», «Правовые основы журналистики», «Основы авторского права в книгоиздании», «Правовые основы коммуникации», а также спецкурс «Информационная безопасность». Безусловно, можно преподавать и другие дисциплины (например, в Южно-Уральском государственном университете (Россия) наряду с курсами «Правоведение» и «Правовые основы журналистики» читается также курс «Международное гуманитарное право и СМИ»), однако представляется, что в любом случае следует учитывать содержание понятия «правовая культура журналиста», которое поможет определить тематическое направление правового образования журналистов.

Затрагивая необходимость преподавания правовых дисциплин журналистам, нельзя не отметить проблему преподавательских кадров, которые наряду с юридическим образованием должны хорошо знать основы журналистского творчества и специфику правового регулирования организации и деятельности СМИ. Между тем юридические вузы специалис-